

Матусевич Лев Борисович

1905 год в Курской губернии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Борисович М.**
1905 год в Курской губернии / Матусевич Лев Борисович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 92 с.

ISBN 978-5-519-95740-3

Из истории социал-демократической организации и рабочего движения в Курской губернии в революции 1905 - 1907 гг.; Л. Матусевич Борьба за землю в Курской губернии в 1905 году

ISBN 978-5-519-95740-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

возможности раздумывать о каких-нибудь государственных вопросах" ¹⁾).

В этих условиях работа молодой курской социал-демократии представляла особую сложность.

1905 год в Курской губернии является не только фактом, но и фактором роста сознательности и организованности пролетариата и трудового крестьянства.

Вначале робкие, неуверенные шаги курских рабочих и крестьян—в революции быстро крепнут, достигая своей наивысшей силы в 1917 году, когда окончательно была погребена старая Россия.

И сейчас, когда вещие слова Ленина о том, что „Мы завоюем России республику с полной свободой всем угнетенным народностям, с полной свободой для крестьян и рабочих. Мы воспользуемся тогда всей революционной энергией пролетариата для самой широкой и смелой борьбы за социализм, за полное освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации“²⁾—претворились в жизнь, когда под руководством великого Сталина курские рабочие и крестьяне, вместе со всем советским народом, строят коммунистическое общество,—особый интерес вызывает революционное прошлое советского народа, его героическая борьба за право строить это общество.

Задача данной книги—показать на примерах Курской губернии эту героическую революционную борьбу прошлого.

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 441.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. VIII, стр. 135.

**ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.**

Л. МАТУСЕВИЧ

Революция 1905—1907 гг. всколыхнула и приобщила к активной политической жизни широкие народные массы России, находившиеся под гнетом царского самодержавия.

Кровавое злодеяние, совершенное царизмом 9 января 1905 г., вызвало мощные революционные выступления пролетариата под руководством большевистской партии; рабочее революционное движение нарастало с каждым днем.

Рабочий класс поднял за собой, на борьбу против самодержавно-крепостнического строя, крестьянство. Революционное брожение быстро перебросилось в армию и флот. Начались восстания солдат и матросов.

В России началась революция буржуазно-демократическая по своему социальному содержанию и пролетарская по методам борьбы.

Вслед за рабочими Питера и Москвы вступали в борьбу с самодержавием и рабочие провинциальных городов.

Каждый день революции обогащал революционный опыт рабочего класса, учил его искусству классовой борьбы, освобождал от мелкобуржуазных предрассудков и влияний.

„Действительное воспитание масс, — говорил Ленин, — никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы

самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. И потому даже реакционеры должны были признать, что 1905 год, год борьбы, „сумасшедший год“, окончательно положил в гроб патриархальную Россию“¹⁾.

Курская губерния была типично сельскохозяйственной с преобладанием мелкобуржуазного населения, в промышленном отношении крайне отсталой и имевшей немногочисленные, распыленные по мелким предприятиям, кадры пролетариата. Так, по данным земской статистики, к 1905 году в губернии насчитывалось 3063 предприятия, вырабатывавших товарной продукции на сумму около 31 миллиона рублей, с общим количеством рабочих свыше 22 тысяч человек. Наиболее крупными были сахарные заводы, которых насчитывалось 21, работало там 8,5 тысячи рабочих. Винокуренных заводов имелось 85, с количеством рабочих свыше тысячи человек. Крупорушек и крупчатных производств — 750 с 1800 рабочими, около 1300 паровых, водяных и ветряных мельниц с 2 тысячами рабочих. Кожевенных, мыловаренных, свечно-восковых предприятий было 220 с 1400 рабочими.

В самом Курске имелось 3 чугунно-литейных завода с 64 рабочими, 2 механическо-слесарные мастерские с 45 рабочими, свечной завод с 57 рабочими, пивоваренный и два кожевенных завода, электростанция, водопровод, трамвай, несколько типографий и большой железнодорожный узел с мастерскими. Вместе с ремесленниками в Курске насчитывалось рабочих не более 3000.

Наиболее передовой, политически сознательной частью пролетариата губернии являлись рабочие Курского железнодорожного узла и в особенности рабочие депо и железнодорожных мастерских. Через территорию губернии проходило пять железнодорожных линий, общей протяженностью в 1363 версты. Рабочих одной только Московско-Киево-Воронежской железной дороги насчитывалось в губернии 1862 человека. Курский железнодорожный узел охватывал рабочих Московско-Курской и Московско-Киево-Воронежской железных дорог.

¹⁾ Ленин. Соч., т. XIX, стр. 347.

На железных дорогах господствовала самая жестокая эксплуатация.

Акционерная компания, которой принадлежала М.-К.-В. ж. д., наживала огромные барыши путем жесточайшей эксплуатации рабочих-железнодорожников. Рабочее время акционерами устанавливалось произвольно, железнодорожников заставляли работать по 12 часов в сутки не только в будничные, но и в праздничные дни. Работавших сдельно не знакомили с расценками, не заключали с ними договоров, а это порождало чудовищный произвол мастеров и администрации и обшеты рабочих. Одна и та же работа оплачивалась по-разному, сверхурочные работы выполнялись бесплатно, а если они и оплачивались, то деньги выдавались опять-таки произвольно—раз в несколько месяцев. Квалифицированные слесари, токари и др. должны были сами выполнять обязанности чернорабочих—подносить материалы, убирать отходы производства.

При росте цен на предметы первой необходимости за период с 1900 по 1905 г. на 23,4% зарплата рабочих и низших служащих оставалась неизменной и крайне низкой. Например, барьерные сторожа получали в месяц до 3 р. 25 к., путевые сторожа—до 9 р., старшие рабочие—18—20 р., стрелочники—до 12 р. 50 к., кондуктора—17—20 р. и только машинисты, телеграфисты и конторщики 30—40 руб. в месяц.

Тяжелым бременем ложились на рабочих бесчисленные штрафы. Широко практиковалось занесение фамилий непокорных и „подозрительных“ в черные списки. На Московско-Курской ж. д. под видом подарков начальству были распространены взятки.

Никто из рабочих не был уверен в своем завтрашнем дне. На М.-К.-В. ж. д. систематически производились массовые увольнения; например, стрелочников увольняли ежегодно до 26%, путевых сторожей—25 %.

Попасть из временных рабочих в штатные без протекции или взятки было почти невозможно.

Все это вызывало у рабочих возмущение, толкало их на борьбу против произвола.

Уже в 1901 г. на страницах ленинской „Искры“, издававшейся в Германии в гор. Мюнхене, появляются корреспонденции из Курска, в которых даются яркие картины курской жизни, в связи с ростом революционного движения в России.

Так, в сентябрьском восьмом номере „Искры“ в отделе „Из нашей общественной жизни“ характеризуются настроения в губернии, в связи с выступлением рабочих и студентов в Москве, Петербурге, Харькове и других городах весной 1901 года.

Вот содержание этой корреспонденции:

„Из Курска. Весенние события в Москве и Петербурге отозвались слабым эхом и на нашей курской монотонной серенькой жизни. Вслед за уличными волнениями в Москве и бойней 4 марта в Петербурге, стены курских домов, общественных зданий, величавого Знаменского собора впервые за тысячелетнюю историю гор. Курска удостоились быть украшенными революционными прокламациями, призывавшими граждан отозваться на протест столичного и харьковского рабочего и ремесленного люда. Изумленный обыватель впервые читал свободное и негодующее на самодержавие слово. Правда, обыватель ничем не отозвался на призыв к протесту, но прокламации сделали свое дело: взбаламутили воду мелких промыслов, мелких страстей и надолго испортили кровь курских держиморд и сквозник-дмухановских. Из пожарных градоначальствующими лицами образована была особая дружина для ловли „прокламатчиков“, городовые же и караульщики, после достаточно приличного мордобоя за плохое внимание, были обнадежены, что за каждую прокламацию, которую они доставят начальству, им будет выдано по три рубля награды. Не знаем, исполнило ли начальство свое обещание или же снова ограничилось лишь отеческими заушениями, только прокламации продолжали появляться перед домами и на дворах курских обывателей. „Злоумышленники“ постарались осветить рабочему люду слободы Ямской и других городских предместий значение обуховской бойни (7 мая), напомнили годовщину „Ходынской“ катастрофы и вообще продолжали время от времени будить сонливую общественную совесть курских граждан. Само собою понятно, что молодое население Курска не осталось равнодушным к прокламациям и тем, более чем возмутительным, фактам, ежедневно доносившимся в город из столиц и Харькова. Брожение среди учащихся наших средних учебных заведений не на шутку напугало наших „человеков в футлярах“. Директор учительской семинарии Кашнинский и директор гимназии Лапин со слезами на глазах умоляли, нарочно собранных в актовом

залах, своих воспитанников не верить басням и спокойно относиться к столичным волнениям. И тот и другой, а в особенности полицмейстер, заготовивший при полицейских частях вороха веревок для связывания бунтовщиков, повидимому, искренно ожидали, что курская учащаяся молодежь возьмет на себя почин в деле организации на курских улицах митинга-протеста. Повидимому, их речи имели успех и „общественное спокойствие“ Курска до сего времени ничем нарушено не было.

Общественному спокойствию курских деревень и сел угрожала также, да, повидимому, продолжает угрожать крамола в лице прокламаций, получаемых крестьянами в почтовых конвертах. Из многих уездов сообщают, что крестьянами получают письма „против панов, купцов, попов и самого царя“.

В другой корреспонденции, напечатанной в № 10 в ноябре 1901 года в отделе „Хроника рабочего движения“, рассказывалось о забастовке курских трамвайщиков, произведшей большое впечатление на курян.

Она так же, как и первая, дает яркую картину выступлений того времени, поэтому мы ее приводим почти полностью.

„К у р с к. 23 августа облетела весть о небывалом событии в летописях города: „На трамвае бунт!“ Привыкший к грохоту и звону вагонов обыватель с изумлением взирал на пустые пути и, скрепя сердце, нанимал повеселевших извозчиков. Однако, к часу дня показались первые вагоны, медленнее обыкновенного и как-то неуверенно скользившие по рельсам. К вечеру движение приняло обычный, правильный характер, но на улицах долго еще слышались разговоры и замечания о сенсационном событии, взволновавшем наш мирный, земледельческий город.

Вот подробности „бунта“:

В 7 час. утра около парков трамвая собрались машинисты и кондуктора (около тридцати человек), но на работу не стали, а потребовали, чтобы к ним явился для объяснений директор трамвая. Немедленно прибыл к ним один из администраторов и первым делом, по российскому обычаю, стал ругаться скверными словами. Недвусмысленный ропот забастовавших и внушительный кулак одного из них прекратили, впрочем, поток начальственной ругани, и волей-неволей начальство вынуждено было узнать, чего требуют недовольные: уменьшения рабочего времени пу-

тем увеличения числа смен, упорядочения штрафов, на которые у них выходит за месяц чуть ли не половина жалования, которое колеблется от 20 до 25 рублей, и раздачи работникам трамвая теплой одежды на зиму. Тем временем к месту „бунта“ прибыл полицмейстер Статкевич во главе отряда приставов и городских человек в 18 и, само собой, тотчас же принялся усмирять: „Молчать! Сгною! Всех вышлю в административном порядке!“—так и посыпалось из уст рассвирепевшего охранителя порядка. Г. Статкевич, как и администратор трамвая, тотчас же осекся. „Мы сюда не ругаться пришли, ваше высокоородие“,—заявил ему кондуктор Павлов.

— Ты разговаривать! Арестовать его!—приказал держиморда.

— Арестовывайте всех!—послышались голоса среди шума, ругательств и восклицаний забастовавших, выведенных из терпения руганью на человека. Г. Статкевич понял, что зашел далеко в усмирении и переменил тон. „Что же, братцы, все хотите в часть? Пойдемте“. И вот „братцы“, во главе с приставом, двинулись по Херсонской улице мимо губернаторского дома (пристав хотел было миновать дом нашего Милютина, да кондуктора настояли) к зданию третьей части, в которой и водворились. В часть приехал жандармский ротмистр. Этот повел дело тактичнее и убедил забастовавших дать подписку, что все они станут на работу. Подписку дали под условием, что начальство выслушает их требования и жалобы. На следующий день служащие трамвая узнали, что десять человек из них администрация уволила и что Павлов посажен в тюрьму как „зачинщик“.

* * *

Архивные материалы и воспоминания очевидцев говорят о том, что уже в 90-х годах прошлого столетия марксисты вели революционную пропаганду среди рабочих Курска, создавали нелегальные кружки, в которых изучалась марксистская литература.

Так, в 90-х годах прошлого века в Курске начал революционную работу Иосиф Федорович Дубровинский (партийная кличка „Иянокентий“). Характеризуя этого замечательного пролетарского революционера, товарищ Сталин писал: „Я далек от того, чтоб претендовать на полное знакомство со всеми организаторами и строителями нашей

партии, но должен сказать, что из всех знакомых мне незаурядных организаторов я знаю после Ленина лишь двух, которыми наша партия может и должна гордиться: И. Ф. Дубровинского, который погиб в Туруханской ссылке, и Я. М. Свердлова, который сгорел на работе по строительству партии и государства¹⁾).

И. Ф. Дубровинский родился в 1877 году в с. Покровском-Липовцах, Малоархангельского уезда, Орловской губернии. Одиннадцатилетним мальчиком он родителями был определен в курское реальное училище. Уже с пятого класса начальство замечает, что Дубровинский знакомится с „подозрительными“ личностями и читает политическую литературу. Во время пребывания в старших классах Дубровинский ведет революционную пропаганду среди рабочих, распространяет марксистскую литературу, налаживает примитивную типографию, в которой печатаются листовки и прокламации.

Такая кипучая революционная деятельность не могла ускользнуть от взоров полиции, установившей за Дубровинским слежку.

Скоро он переезжает в гор. Орел, а затем в гор. Калугу. Там он поступает на службу в земскую управу статистиком. Эту службу, связанную с постоянными разъездами, Дубровинский использует для знакомства с деревней и непосредственного общения с крестьянами.

Через некоторое время Дубровинский переезжает в Москву. Здесь Дубровинский принимает активное участие в работе по объединению разрозненных социал-демократических кружков в единую марксистскую партию.

В декабре 1897 г. полиция арестовывает Дубровинского и ряд других социал-демократов. Московская охранка так сообщает об этом случае департаменту полиции: „Произведенные в ноябре и декабре минувшего года обыски, по данным наблюдения и розыска в гг. Москве, Курске, Орле и Калуге, обнаружили большое количество противоправительственных изданий социал-демократического направления, отпечатанных на пишущих машинках и mimeографе, а также принадлежности печатания. Дознанием установлено, что некоторые члены этой группы вели преступную пропаганду среди рабочих, другие же занимались печатанием, изданием или распространением противоправительственных сочинений“.

¹⁾ И. Сталин. О Я. М. Свердлове.

Оформление первой социал-демократической группы произошло в Курске за два года до первой русской революции, когда сюда прибыло несколько социал-демократов административно высланных из столичных городов. Вначале, организованный ими социал-демократический кружок ограничивался пропагандой идей марксизма только среди своих членов, но затем, в связи с ростом революционного движения и под влиянием ленинско-искровских идей, члены кружка переходят к массовой агитации среди рабочих.

Переход к агитации требовал преодоления ряда трудностей: связи с рабочими устанавливались в условиях постоянной слежки со стороны полиции, отсутствовали материальные средства, работать приходилось в городе, где не было крупных промышленных предприятий, где подавляющее большинство населения было мелкобуржуазным и мещанским. Особенно давало себя знать отсутствие марксистской литературы. Регулярное получение ленинской „Искры“ и марксистского журнала „Заря“ удалось наладить только в конце 1902 года.

Ленинская „Искра“, являвшаяся коллективным пропагандистом, агитатором и организатором, сыграла исключительно большую роль в работе курских социал-демократов. Она способствовала их оформлению в организацию ленинско-искровского направления, помогала в борьбе против различных антимарксистских групп и влияний. Это было особенно важно, ибо уже с первых шагов своей работы социал-демократам Курска пришлось столкнуться с вредной деятельностью мелкобуржуазной эсеровской группы, возглавляемой сыном известного в свое время чаепоторговца Высоцкого. Сея мелкобуржуазные иллюзии, эсеры пытались завоевать руководящее положение среди рабочих и в особенности среди крестьян. Ленинские статьи в „Искре“ оказали громадную помощь социал-демократам Курска в разоблачении эсеров.

Расширение связей с рабочими и агитация среди них скоро дали свои результаты: весной 1903 г. в Курске была оформлена социал-демократическая группа из 7 человек. В нее вошли политссылные и местные рабочие. Масштаб работы группы постепенно увеличивался, росла сеть кружков, объединявших социал-демократов одиночек.

Ожесточенная борьба после II съезда РСДРП между большевиками и меньшевиками заполняет внутри-